

Джилаван А.С.
аспирант кафедры международных
отношений, Днепропетровский национальный
университет им. Олеса Гончара
(Украина, Днепропетровск), aj90@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ТУРЦИИ

Рассмотрена проблема воздействия правящей Партии справедливости и развития (ПСР) Турции на формирование современной геостратегической доктрины под названием «неосманизма» или «нового османизма». Выявлены основные тенденции динамики ее трансформации и дальнейшего развития, начиная с момента победы на парламентских выборах ПСР в 2002 году. Проанализированы характерные особенности имплементации социально-политических воззрений нынешней политической элиты Турции во внешнеполитическую систему государства. На основе проделанного исследования составлена общая схема важнейших задач и инструментов их достижения нового регионального и глобального стратегического видения Турции. Сделаны основные выводы касательно перспективы и эффективности новой социально-политической концепции в условиях современной динамики развития международных отношений.

Ключевые слова: Турция, Партия справедливости и развития, неосманизм, кемализм, внешняя политика, геополитика, идеология.

(статья друкється мовою оригіналу)

На протяжении практически всей второй половины XXI века внешнеполитическая ориентация Турции обуславливалась стремлением войти в европейское геокультурное пространство и стратегическим партнерством с Соединенными Штатами Америка. Однако после победы на выборах 2002 года Партии справедливости и Развития (ПСР) во главе с нынешними государственными лидерами Турецкой республики в геостратегии страны наметились серьезные динамические изменения. Данное обстоятельство обуславливает **актуальность** в рамках исследования принципов внешней политики Турции на современном этапе. **Цель** данной статьи заключается в изучении процесса трансформации внешнеполитической доктрины Турции после прихода к власти ПСР и их влияния на конкретный процесс.

Начало XXI века для Турции ознаменовалось началом наиболее масштабной трансформацией в политико-идеологической сфере – ухода кемализма в качестве официальной доктрины с государственной арены.

Кемализм, или идея модернизации Турецкой республики был выдвинут на передний план Народно-республиканской партией (НРП) в начальный период ее образования в 1923 году как единая концепция развития турецкого общества. Историческим моментом в данном случае следует считать закрепление ее основных постулатов сначала в конституции, а затем – в 1931 году на III конгрессе Народно-республиканской партии. В результате, основными принципами новой идеологии стали:

1) Республиканизм. Новый режим лучше всего подходил для представительства общественного суверенитета. К тому же республиканский режим рассматривался как гарантия от восстановления монархической формы правления;

2) Национализм. Этот принцип обуславливал новую общественно-политическую доктрину, обладающую консолидирующим фактором;

3) Популизм. Данное положение было направлено на противодействие классово-борьбы внутри общества, закрепляющее ее целостный характер;

4) Светскость или лаицизм (секуляризм). Светское развитие государства означало полное отделение религии от политики;

5) Этатизм. Согласно этому принципу, необходимо было установить государственное руководство экономической жизнью страны для достижения скорейших модернизаций, развития и благосостояния;

6) Революционность. Последний постулат допускал возможность проведения реформ, а если это необходимо, то и применение радикальных или даже революционных методов для достижения важнейшей цели – модернизации Турции[1,с.26–28].

Говоря о турецком варианте модернизации, необходимо принимать во внимание его ассоциативность с европеизацией. Собственно, европейские философские течения начали проникать в Турцию еще с конца XVIII столетия, хотя их настоящий прилив наступил лишь в середине XIX века. Именно они и послужили основным толчком к возникновению турецкой буржуазии и проевропейской интеллигенции, которая в последствие стала инициатором создания и принятия первой в истории Османской империи конституции в 1876. Уже после распада империи и вступления в республиканскую фазу своего исторического развития идеи модернизации связывались с необходимостью вхождения Турции в европейское геокультурное пространство.

Кемалистская идеология позволила на долгие годы избавиться турецкое общественно-политическое устройство от преобладания над ними исламских религиозных норм. Однако это не смогло избавиться государственную систему от периодического ренессанса политического ислама, что служило основной причиной военных переворотов второй половины прошлого века с целью возвращения светского режима.

Во внешнеполитическом аспекте кемалистская концепция обусловила интегрирование Турции в атлантико-европейский полюс международных отношений. Вступление в 1952 в Североатлантический альянс и подписание в 1963 году Соглашения об ассоциации с ЕС стали катализатором развития стратегического сотрудничества Турции с Западом, оценивающим ее значимость в преобладающем случае с позиции геополитической доминанты. Но, тем не менее, ситуация резко изменилась после распада СССР. В таких условиях углубление дальнейших связей с Турцией для США и Европы лишилось прежнего динамизма. В итоге, к концу 1990-х гг. турецкое правительство оказалось перед лицом тяжелого системного кризиса.

Переломный момент наступил в 2002 году, когда на парламентских выборах одержала победу Партия справедливости и развития (ПСР) во главе с нынешними премьер-министром Турции Реджеп Тайип Эрдоганом и президентом Абдулла Гюлем.

До победы на выборах ПСР имела значительную социальную поддержку. Во-первых, партия Эрдогана пользовалась репутацией высокоорганизованной не коррумпированной структуры, пользовавшейся высокой местной поддержкой в основном бедных слоев населения. Во-вторых, позиционировала она себя как политическую силу, базированную на умеренном исламе, что отвечало общим приемлемым религиозным предпочтениям в обществе[2,с.6].

Необходимо сосредоточить внимание на том факте, что Партия справедливости и развития является правопреемницей Партии добродетели (ПД), созданной Эрбаканом (сторонника политического ислама) в 1997 году. Но в 2001 году в результате внутрифракционной конфронтации традиционного (Неджметтин Эрбакан) и реформистского крыла (Тайип Эрдоган, Абдулла Гюль и Бюлент Арынч) ПД была расколота на две части: Партию справедливости и развития и Партию счастья [3, с. 71].

ПСР начала свою правительственную деятельность в не легкие для Турции времена, поскольку в результате экономического кризиса 2001 года экономика страны сократилась на 7,5% вследствие слабой банковской системы. Однако, при всем этом, в промежутке между 2002 и 2007 годами экономическая политика нового правительства показала неимоверно эффективное регулирование проблемной ситуации, итогом чего стал рост уровня ВВП на 7% (рекордный показатель за последние 30 лет) [2, с. 11]. Это, несомненно, еще больше закрепило социально-политическое положение правящей партии.

С приходом к власти ПСР начинается качественной новый период истории Турции в XXI веке, а в риторике правящей партии прослеживается апеллирование к османскому прошлому. Говоря об Османской империи, невзирая на отдаваемые почести османским султанам, кемалисты воспринимали и определяли ее как составную часть истории турецкого народа, а сама империя – отсталым и закономерно погибшим государством. Представители ПСР напротив активно внедряли османское наследие в массы с целью достижения позитивного социального резонанса, что в дальнейшем нашло большое отражение во многих сферах общественной жизни и культуры. Особенно примечательным обстоятельством стало постепенное усиление роли ислама (ПСР позиционирует себя как умеренно-исламистская партия) в государстве постепенным и нереакционным способом [4].

Нововведения во внутренней политике страны не обошли стороной и международную повестку. Анкара занялась серьезным пересмотром своей внешнеполитической позиции, осознавая важность ведения многополярной международной политики. С начала 2000-х годов можно заметить отмежевание Турции от односторонней ориентации на Запад и попытки налаживания конструктивного диалога с соседними государствами, одновременно показывая возросший интерес турецкой республики не только к Ближнему Востоку, но и к Северной Африке, Балканам и Закавказью [4].

Интенсивный интерес Анкары к политическим процессам вокруг турецких государственных границ, озабоченность делами соседних стран не могли не вызвать широкого международного резонанса. Мировое экспертное сообщество и представители сферы массовой информации окрестили новый курс Турции доктриной «новоосманизма» или «неоосманизма».

Неоосманизм – это новая внешнеполитическая доктрина, которая направлена на закрепление за Турцией статуса регионального лидера, взаимодействующего с мировыми акторами по принципу многополярности, используя при этом исключительно политико-дипломатические и экономические инструменты.

Впервые термин «неоосманизм» появляется в период политической деятельности Тургута Озала. Такое определение озаловской внешней политики ввел корреспондент газеты «Financial Times» Давид Берчард в 1985 году, утверждая, что данная доктрина имеет намного больший потенциал нежели исламизм в Турции [5, с. 91]. Тургута Озала можно по праву считать первым политическим деятелем Турции, оказавшим значительное влияние на трансформацию внешнеполитической идеологии государства. Весьма интересна озаловская трактовка в контексте турецкой евроинтеграции. Если Мустафа Кемаль, а в дальнейшем адепты кемалистской идеологии и светского режима считали основным геокультурным ориентиром интеграцию в Европу, а исламисты выражали необходимость отказаться от имитирования западных социально-политических институтов и обратиться к приемлемому и близкому к Турции исламскому миру, то Тургут Озал предлагал более эффективную и прагматичную программу. Он подчеркивал, что Турции не требуется делать выбор в пользу какой-либо цивилизации, поскольку, будучи европейскими мусульманами, Турция всегда была, есть и будет неотъемлемой частью Европы [6, с. 295]. В этом утверждении Озал заложил еще одну основу неоосманской концепции – позиционирование Турции в качестве трансрегионального актора международных отношений.

Как можно заметить, ПСР выдвигает на передний план в государстве совершенно новую политическую элиту, с которой связывается трансформация турецкой внешней политики в XXI веке. Неоосманская доктрина в период от биполярности к многополярности в международных отношениях находит свое зрелое и теоретически оформленное отражение в концептуальных разработках и, в дальнейшем, в практической деятельности государства под руководством нынешнего министра иностранных дел и члена ПСР Турции Ахмета Давутоглу. Именно эту политическую фигуру по заслугам следует считать архитектором современной внешней политики Турции. Обладая степенью доктора в области политических наук и международных отношений, Давутоглу в 1990 году открывает кафедру политологии в Исламском университете Малайзии, которую возглавляет вплоть до 1993 года. В ноябре 2002 года Давутоглу получает назначение на пост главного советника премьер-министра (на тот момент Абдуллах Гюля) по внешней политике, а в 2009 – назначается на пост министра иностранных дел Турции [7].

В 2001 году в свет выходит книга Давутоглу под названием «Стратегическая глубина: международное положение Турции», в которой он формирует основные положения и принципы турецкой международной политики, необходимые для превращения Турции в сильного и авторитетного актора международных отношений. «Стратегическая глубина» сразу же находит большой резонанс в высших эшелонах власти и принимается в качестве основной внешнеполитической доктрины Турции. Автор в своей работе предлагает рассматривать Турцию не просто как региональное государство.

Кемалисты утверждали, что самым верным путем для Турции является интеграция в европейское геокультурное пространство, исламисты, напротив – уверяли, что турецкому государству необходимо воссоединение со своим истинной культурной и исторической средой,

которой представляется исламский мир. ТургутОзал предложил иное видение на геополитическое расположение страны, обусловленное доктриной «турецко-исламского» синтеза, который позволял расценивать Турцию в качестве естественного моста между Западом и Востоком, между европейской и исламской цивилизацией. Что касается позиции Ахмета Давутоглу, то он в данном случае предложил качественно новое определение географической и цивилизационной модели страны. Согласно его мнению, для Турции наиболее применительно такое понятие как «центральная сила». Следуя данной логике, Давутоглу поясняет, что турецкую державу ошибочно привязывать к какой-либо регионально-цивилизационной структуре, так как она выходит за ее рамки и представляет собой геополитическую точку соприкосновения нескольких регионов, обладая при этом важной стратегической и регулирующей ролью, предающей Турции, в свою очередь, геополитическую значимость на глобальном уровне. Тем самым, автор «глубины» отвергает мнение, согласно которому Анкара осуществляет функцию «моста» исламским и западным социокультурными структурами, так как в этом случае страна становится инструментом распространения чужих стратегических интересов. Давутоглу замечает, что Турция – это ближневосточная, балканская, кавказская, центральноазиатская, каспийская, средиземноморская, черноморская и принадлежащая к акватории Персидского залива страна[8, с. 4].

Как видно из вышесказанного, Ахмет Давутоглу дает теоретическое обоснование необходимости Турции быть вовлеченной в политические процессы окружающих ее региональных систем. При этом, «стратегическая глубина» дает ответ на вопрос, что служит определяющим для данного обстоятельства фактором. Автор вводит такие понятия как «историческая глубина» и «географическая глубина», которые служат основными концептуальными базисами «стратегической» доктрины. Давая определение «исторической глубины», Давутоглу сосредотачивает внимание на том, что данной характеристикой обладают те государственные образования, которые обладают правом называться центрами мировых исторических событий. Такими образованиями являлись Британская, Российская, Австро-Венгерская, Германская, Французская, Китайская, Японская и Османская империи. Поэтому, Турция в качестве правопреемницы «исторической глубины» османского наследия, обладает ее «географической глубиной»[9, с. 951–952]. Поясняя последнее понятие Давутоглу говорит: «Географическая глубина – это часть исторической глубины. Например, Турция не просто какая-нибудь средиземноморская страна. Важная особенность, которая отличает Турцию от, скажем, Румынии или Греции, это то, что Турция одновременно ближневосточная и каспийская страна. В отличие от Германии, Турция настолько европейская, насколько азиатская страна. И действительно то, что Турция настолько черноморская, насколько средиземноморская страна. Именно эта географическая глубина помещает Турцию прямо посередине многих геополитических сфер влияния»[9, с. 951–952].

Следует также обратить внимание на внутривнутрипартийную структуру ПСР. Несмотря на демонстрацию консолидированной дисциплины между членами Партии

справедливости и развития, подкованную благодаря тому, что ее костяк составляют выходцы из религиозного ордена «нурджу», внутри самой партии можно заметить определенное расхождение[10]. Помимо, собственно, самих сторонних Эрдогана в ПСР имеется немалая группа людей, которые имеют тесные связи с известным религиозным деятелем Фетхуллахом Гюленом, не обладающего положительными отношениями с премьер-министром[11]. В доказательство можно привести то обстоятельство, что во время правительственного кризиса, возникшего в результате ситуации вокруг парка Гези, некоторые члены ПСР, воспользовавшись моментом, раскритиковали политику премьера Эрдогана. Также, существует мнение, что из-за недавно возникшего внутривнутрипартийного коррупционного скандала (хоть это и не особо повлияло на популярность ПСР) рейтинги Реджепа Эрдогана могут в будущем резко снизиться, что скажется на дальнейшем развитии его политической карьеры. В этом аспекте весьма примечательна фигура президента Турции Абдуллы Гюля, которые имеет тесные и позитивные взаимоотношения со всеми внутривнутрипартийными кругами[11]. Несмотря на это, внешнеполитический курс Турции остается неизменным, потому что внешнеэкономические интересы страны, являющиеся объединяющим фактором всех членов ПСР, на данном этапе превалируют над внутривнутрипартийным диссонансом.

Таким образом, представители Партии справедливости и развития смогли объединить идеологемы кемализма и политического ислама, синтезировав их в синкретическую внешнеполитическую доктрину. Ее сильной стороной является то, что неоосманская парадигма находит, по большому счету, во многих слоях турецкого населения, поскольку не проповедует серьезного уклона в одну из сторон двойственной идентичности общественно-политической формации государства. Исходя из всего вышесказанного можно прийти к следующим **выводам**:

– ПСР способствовала изменению прежнего курса Турции, ориентированного на атлантико-европейский полюс, в сторону многополярности международной политики;

– выдвинутая членами ПСР концепция нового османизма дает теоретическое обоснование вовлеченности Турции в процессы Ближнего Востока, Северной Африки, Кавказа, Балкан и т.д.;

– в отличие от идеологии кемализма неоосманизм обладает возможностью объединить большие слои населения страны, политико-религиозные взгляды которых значительно разнятся;

– новая геостратегическая доктрина смогла значительно повысить экономические показатели Турции;

– ПСР удалось выдвинуть такую идеологию, которая обусловила трансрегиональность Турции, что позволило ей значительно усилить сферу своего влияния и расширить зоны стратегических интересов;

– доктрина нового османизма направляет свои усилия на то, чтобы в определенной степени демонстрирует совместимость либерально-демократических ценностей с нормами ислама;

– в результате практического воплощения новой внешнеполитической доктрины в турецком обществе активизировался процесс исламизации, хотя сама дина-

мика усилення ролі іслама не обладает реакційно-стю.

Список использованных источников

1. Bagdonas O.D. A Poststructuralist Approach to Ideology and Foreign Policy: Kemalism in the Turkish Foreign Policy Discourse/O.D. Bagdonas. – Budapest: Central European University, 2008. – 276p.
2. Chislett W. Turkey's Conundrum: Are the Country's Versions of Secularism and Political Islam Compatible/W.Chislett // Working Paper series. – Madrid, 2008. – Vol.24. – P.22.
3. Васильева С.А. Особенности инновационных политических процессов в турецкой республике/С.А. Васильева//Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2012. – Вып.12. – С.69–72.
4. Бахревский Е. Политика «нового османизма» Турции и постсоветское пространство/Е.Бахревский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/analytics/1467970.html>
5. Barchard D. Turkey and the West/D.Barchard. – London: Routledge, 1985. – 100p.
6. Ozal T. Turkey in Europe, Europe in Turkey/T.Ozal. – Nicosia: K. Rustern and Brother, 1991. – 376p.
7. Ahmet Davutoglu (CV of the Minister)/Davutoglu Ahmet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [/http://www.mfa.gov.tr/ahmet-davutoglu.en.mfa](http://www.mfa.gov.tr/ahmet-davutoglu.en.mfa)
8. Grigoriadis L.N. The Davutoglu Doctrine and Turkish Foreign Policy/L.N. Grigoriadis // Working Papers. – Athens, 2010. – No.8. – P.12.
9. Murinson A. The Strategic Depth Doctrine of Turkish Foreign Policy/A.Murinson // Middle Eastern Studies. – 2006. – Vol.42. – №6. – P.951–952.
10. Турция: президентство со многими неизвестными [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/2013_03_19/Turcija-prezidentstvo-so-mnogimi-neizvestnimi/
11. Сотниченко А. Арабская весна аукнула в Турции/А.Сотниченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [/http://nvspb.ru/stories/arabskaya-vesna-auknulas-v-turcii-53280/?version=print](http://nvspb.ru/stories/arabskaya-vesna-auknulas-v-turcii-53280/?version=print)

References

1. Bagdonas O.D. A Poststructuralist Approach to Ideology and Foreign Policy: Kemalism in the Turkish Foreign Policy Discourse/O.D. Bagdonas. – Budapest: Central European University, 2008. – 276p.
2. Chislett W. Turkey's Conundrum: Are the Country's Versions of Secularism and Political Islam Compatible/W.Chislett // Working Paper series. – Madrid, 2008. – Vol.24. – P.22.
3. Vasil'eva S.A. Osobennosti innovacionnyh politicheskikh processov v tureckoj respublike/S.A. Vasil'eva//Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – Cheljabinsk, 2012. – Vyp.12. – S.69–72.
4. Bahrevskij E. Politika «novogo osmanizma» Turcii i postsovetskoe prostranstvo/E.Bahrevskij [Jelektronnyj resurs]. <http://www.regnum.ru/news/analytics/1467970.html>
5. Barchard D. Turkey and the West/D.Barchard. – London: Routledge, 1985. – 100p.
6. Ozal T. Turkey in Europe, Europe in Turkey/T.Ozal. – Nicosia: K. Rustern and Brother, 1991. – 376p.
7. Ahmet Davutoglu (CV of the Minister)/Davutoglu Ahmet [Jelektronnyj resurs]. [/http://www.mfa.gov.tr/ahmet-davutoglu.en.mfa](http://www.mfa.gov.tr/ahmet-davutoglu.en.mfa)
8. Grigoriadis L.N. The Davutoglu Doctrine and Turkish Foreign Policy/L.N. Grigoriadis//Working Papers. – Athens, 2010. – No.8. – P.12.
9. Murinson A. The Strategic Depth Doctrine of Turkish Foreign Policy/A.Murinson// Middle Eastern Studies. – 2006. – Vol.42. – №6. – P.945–964.
10. Turcija: prezidentstvo so mnogimi neizvestnymi [Jelektronnyj resurs]. [/http://rus.ruvr.ru/2013_03_19/Turcija-prezidentstvo-so-mnogimi-neizvestnymi/](http://rus.ruvr.ru/2013_03_19/Turcija-prezidentstvo-so-mnogimi-neizvestnymi/)
11. Sotnichenko A. Arabskaja vesna auknulas' v Turcii/A.Sotnichenko [Jelektronnyj resurs]. [/http://nvspb.ru/stories/arabskaya-vesna-auknulas-v-turcii-53280/?version=print](http://nvspb.ru/stories/arabskaya-vesna-auknulas-v-turcii-53280/?version=print)

Jilavyan A.S., postgraduate student of the of international relations department, Dnepropetrovsk National University of OlesHonchar (Ukraine, Dnepropetrovsk), aj90@mail.ru

Justice and Development Party influence on Turkey's new foreign policy ideology formation process

The problem of Turkey's ruling Justice and Development Party (AKP) influence on the formation process of the new geo-strategic doctrine called «neo-ottomanism» or «new ottomanism» is considered. The basic trends in its transformation and further development, starting from the moment of victory in parliamentary elections in 2002, the AKP are identified. The implementation characteristics of the current political elite's socio-political views Turkey's foreign policy system are analyzed. On this research base the basic chart of tasks and its achievement instruments of the new regional and global turkey's strategic view is made. Mane findings about perspectives and effectiveness of a new politico-ideological concept in modern international relations development dynamics conditions are concluded.

Keywords: Turkey, Justice and Development Party, neo-ottomanism, kemalism, foreign policy, geopolitics, ideology.

Джівляян А.С., аспірант кафедри міжнародних відносин, Дніпропетровський національний університет ім. Олеса Гончара (Україна, Дніпропетровськ), aj90@mail.ru

Вплив Партії справедливості і розвитку на формування нової зовнішньополітичної ідеології Туреччини

Розглянуто проблему впливу правлячої Партії справедливості та розвитку (ПСР) Туреччини на формування сучасної геостратегічної доктрини під назвою «неоосманізму» або «нового османізму». Виявлено основні тенденції динаміки її трансформування та подальшого розвитку, починаючи з моменту перемоги на парламентських виборах ПСР о 2002 році. Проаналізовані характерні особливості імплементації соціально-політичних поглядів нинішньої політичної еліти Туреччини в зовнішньополітичну систему держави. На основі зробленого аналізу складена загальна схема важливіших завдань та інструментів їх досягнення нового регіонального та глобального стратегічного бачення Туреччини. Зроблені основні висновки щодо перспективи та ефективності нової соціально-політичної концепції в умовах сучасного етапу розвитку міжнародних відносин.

Ключові слова: Туреччина, Партія справедливості та розвитку, неоосманізм, кемалізм, зовнішня політика, геополітика, ідеологія.

* * *

УДК 327

Здорова М.В.

кандидат політичних наук, асистент кафедри політології, Національний університет «Львівська політехніка», (Україна, Львів), zdorovega.m@gmail.com

ОСОБЛИВОСТІ ЗОВНІШНЬОЇ ПОЛІТИКИ РОСІЙСЬКОЇ ФЕДЕРАЦІЇ ЩОДО ПОСТРАДЯНСЬКИХ ДЕРЖАВ

Розглянуто особливості зовнішньої політики Російської Федерації щодо пострадянських держав. На основі «Стратегічного курсу Росії з державами-учасниками Союзу Незалежних Держав» окреслено основні геополітичні тенденції Росії на пострадянському просторі. Наведено основні підходи щодо так званого «імперського» статусу Росії. Визначено та проаналізовано основні сфери геополітичного впливу Росії на пострадянські країни – енергетичну, економічну, міграційну та інформаційну політику, підтримки сепаратистських настроїв населення, підсилення ціннісно-орієнтаційних розбіжностей. Зроблено висновок про те, що зовнішньополітичні впливи Росії на пострадянські держави, здебільшого із метою відродження її неоліберальних амбіцій, в об'єктивному сенсі виступають чинником консолідації пострадянських суспільств перед спільною загрозою їх суверенності та формування національної свідомості багатьох із них.

Ключові слова: СНД, ГУАМ, ЄвразСС, ОДКБ, пострадянські держави, пострадянські суспільства, зовнішня політика, інтеграція.

У 1989–1991 роках відбулись трансформації у міжнародній системі – крах комуністичних східноєвропейських режимів та встановлення демократичної форми правління у багатьох із них. Для пострадянських (перехідних) країн нагальною стала потреба державно-інституційного і національно-громадянського будівництва, яка є складним процесом та фактично триває й до сьогодні. Складність цього процесу, перш за все, зумовлена тим, що важливі соціально-економічні, політичні, ціннісно-орієнтаційні перетворення у пострадянських державах супроводжується нестабільністю політичної системи, неконсолідованістю суспільства та невдово-